

Возраст аквалангиста

Юрию Черниченко – 70

Культура. – 1999 –
19-25 авг. – с. 5

В литературе с демократией плохо. Тут самый жизнеспособный общественный строй, как это ни обидно, монархия. Почти всегда кто-то в своем жанре – первый и главный. Лет пятнадцать назад первым публицистом России был Анатолий Аграновский. Никто его не назначал, никто не выбирал, но никто и не сомневался. Просто все знали – первый.

Сегодня эту неформальную монаршескую должность – уже лет десять как минимум – занимает Юрий Черниченко. И ситуация та же самая: никто не назначал, никто не утверждал, но все знают. Фрукт – яблоко, домашняя птица – курица, русский публицист – Черниченко.

Поскольку Юрию Дмитриевичу как раз в эти дни исполняется 70 лет – юбилей, причем бесспорный! – грех не использовать повод, чтобы разобраться, каким хитрым путем публицисты становятся лидерами и чемпионами. Что тут главное?

Стиль? Черниченко – стилист высшего класса, его фразу в пору на филфаке разбирать: как получается, что вся она резная-кружевная, а сила удара – как у хорошей дубины?

Тематика? Тематика, надо сказать, постоянная, и не зря когда-то юбиляр вел по ящику передачу "Сельский час". Но и тут безусловная закавыка: пишет о картошке, о комбайне, о пшенице твердой и мягкой – а выходит обо всей Рос-

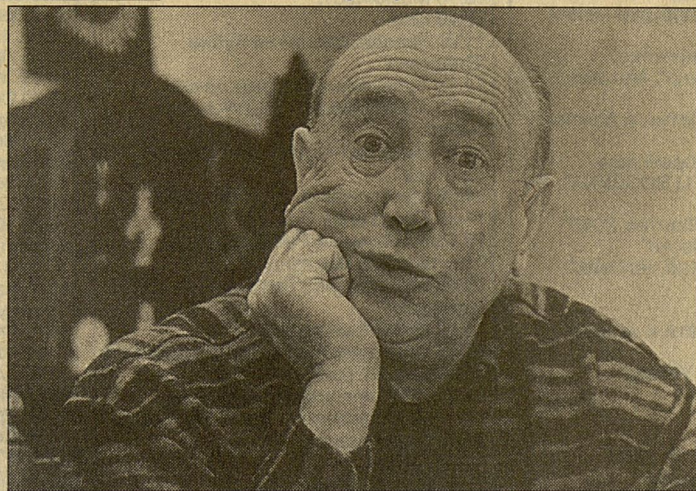
сии, с полным набором ее забот, иллюзий и, к сожалению, глупостей. Не случайно даже в ту недолгую пору, когда престарелая Советская власть решила в пик неумным интеллигентам полюбить писателей-деревенщиков, на Черниченко эта любовь никаким лоскутком не распространилась. Несколькими десятилетиями чиновники всех рангов грызли своевольного автора за то, что лезет, куда не надо, понимает больше, чем дозволено, и вообще любит Родину не так, как предписано.

Смелость? Но для публициста главная смелость, а сейчас, в эпоху бесцензуры, едва ли не единственная, – это смелость мысли. Подобной смелости у Черниченко всегда было в избытке.

То, что называется общественным темпераментом? Да, пожалуй. Это поэт, пока его не потребует к священной жертве Аполлон, может быть каким угодно – а публицисту расслабиться практически невозможно. Жизнь не останавливается, процесс мышления не прерывается, и творческую ярость ни водой, ни водкой не залить. Погаси домну – и хана домне...

Пожалуй, все перечисленное можно определить короче: первый публицист страны – это всегда личность. Очень крупная личность. Как и в нашем случае.

У Юрия Черниченко к семидесяти годам накопилось достаточно званий, должностей, а возможно, и наград, хотя тут не уверен, ибо о

них ничего не слышал. Председатель Крестьянской партии России, председатель Союза писателей Москвы, член множества редколлегий, советов и комитетов. О чиновных литераторах прежде говорили – должность бежит впереди таланта. Тут случай противоположный: все должности Юрия Черниченко едва видны за широкими плечами первого публициста России.

Возраст не мешок, с телеги не скинешь. Однако не могу вспомнить современного писателя, которого бы так ненавидели идейные противники. Значит – в силе. Значит – молод. Значит – писать и писать... А вот у него, насколько

знаю, нет ни одного личного врага. При всем яростном темпераменте человек он широкий, незлопамятный и очень добрый. А друг – таких поискать.

У меня дома лежат черепки от греческой амфоры, которые Юра лет десять назад добыл со дна Черного моря близ Коктебеля, в одной из бухт Карадага. В преддверии семидесятилетия юбиляр загоя смыслы от возможных торжеств – туда же, в Коктебель. С аквалангом. Видимо, семьдесят – возраст как раз для аквалангиста.

Учтем на будущее.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ